

Ив Ланда

ВОЖСК

18+

Ив Ланда

Воск

«Автор»

2026

Ланда И.

Воск / И. Ланда — «Автор», 2026

Маленький силезский городок, 1910 год. Уважаемый окружной врач принимает тело молодой женщины, найденной в лесу - невесту, сбежавшую со свадьбы. Что это, как не роковой подарок судьбы тому, кто с детства терзается любовью к неподвижной красоте, не подвластной времени? Это история о воске, плоти и мечте, которой не стоило сбываться.

© Ланда И., 2026

© Автор, 2026

Ив Ланда

Воск

Впервые он ощутил связь с медициной, когда ему было восемь лет. Маленький Дитмар Кранц помогал отцу ухаживать за медленно угасающей от чахотки матерью. День за днем он наблюдал ее, неподвижно лежащую, и отгонял от себя радость любования, в котором был ограничен прежде, когда мать была здорова. Вечно занятая и холодная, она мелькала в доме так шустро, что рассмотреть ее вдоволь у мальчика не получалось.

Когда произошло неотвратимое, Дитмар стоял у гроба, одолеваемый жутким смущением, ведь все вокруг плакали, а он не мог. Не мог лишь потому, что впервые смотрел на мать так долго, как хотел, изо всех сил стараясь запечатлеть ее образ в голове и в сердце.

Ее, истощенную и бледную, как мел, хоронили в светлом платье — любимом летнем сарафане. Длинные каштановые волосы струились вдоль плеч. Именно такой он ее и запомнил. Прекрасной. Нетленной.

Медицинское призвание напомнило о себе вновь, когда мальчику исполнилось тринадцать. Судьба привела его в паноптикум, где Дитмар повстречал чудеснейший из экспонатов, навсегда определивший его жизненный путь — «Анатомическую Венеру». В полном оцепенении он рассматривал гладкий воск ее безмятежного красивого лица, следил за линией переносицы, падающей вниз, на волны губ и мягкий подбородок. А затем — шея, изогнутая, словно в экстазе. Ниже — открытый живот, демонстрирующий и легкие, и кишечник, и матку. Все это будоражило молодого Кранца до чувства вины, как ничто прежде. Интуитивное ощущение неправильности такого любопытства лишь сильнее подогревало его жажду познания.

Никто не ведал, что в тот день случилось с Дитмаром. Но впредь он тайно возвращался к этой выставке снова и снова через книги и собственные воспоминания.

До тех пор, пока, спустя почти десять лет, он не повиновался зову сердца, и не поступил на медицинский факультет в Бреслау. Учебе он отдавался всем своим естеством. И пока остальные студенты посмеивались, морщились и отворачивались при виде тела молодой самоубийцы, Дитмар Кранц наблюдал за процессом вскрытия с голодом Тантала.

Она лежала, невозмутимая, как изваяние, даже когда скальпель профессора проник в мрамор ее покрова. От этого нутро Дитмара непроизвольно поддалось спазму, и в тот миг он осознал, насколько жестоко его прокляли боги, взамен одарив несравненным талантом исцелять.

И вот он, успешно защитивший диссертацию, назначен в Глац окружным судебным врачом. Успешная карьера позволила ему закрепиться, приобрести уютный двухэтажный дом и нанять слугу — местную пожилую женщину по имени Гертруда, которая постоянно пребывает где-то в себе.

В этом же доме, на первом этаже, Дитмар принимал пациентов, а в подвале официально располагались его прозекторская и морг. Жил он на втором этаже. Но лишь формально. Гораздо больше времени он проводил именно в подвале, среди тех, кем интересовался более всего.

Он рисовал их в записной книжке карандашом. Правда, на рисунках все покойницы выходили краше и моложе. Но это было не важно. Кранц мог часами наблюдать за неразговорчивой паствой, лежащей на столах, ощущая прилив свежей энергии внутри. Словно до спуска в прозекторскую он шел по пустыне, а тут вдруг — попал в оазис и напился. В полумраке и полном уединении он касался собственных «Анатомических Венер» с трепетом и нежностью, но никогда — никогда! — не преступал черты. И в том томлении он испытывал волю к жизни и мог сказать наверняка, что его разум все еще при нем.

Год за годом живые и мертвые покидали его обитель с благодарностью. Разумеется, последние вслух о том не говорили, но Дитмар не сомневался. Он был хорошим профессионалом и уже в свои тридцать пять пользовался немалым уважением в Глаце.

Именно поэтому в одну из темнейших октябрьских ночей его дверь разразилась стуком. Кранц, заканчивавший в кабинете отчет для окружной управы, неторопливо отложил перо и тихо вздохнул. Только сейчас он обратил внимание на время: почти полночь. Гертруда давно спала в каморке — пришлось спускаться к двери самому.

На пороге стояли двое жандармов: фельдфебель, имя которого Дитмар забывал при каждой встрече (или попросту не хотел запоминать) и молодой парень, еще не научившийся прятать брезгливость к работе. Между ними на носилках лежало тело, прикрытое грубой шинелью. Мерзкий дождь колотил по порогу и по щекам этих двоих, смывая все запахи вокруг, кроме запаха мокрой шерсти и табака, исходивших от ночных гостей.

— Прошу простить за визит в столь поздний час, доктор, — глубоко кивнул фельдфебель. — Нашли в лесу под Альтхайде. Примите и подпишите бумаги.

Младший что-то невнятно прошептал себе под нос. Что-то, похожее на короткую молитву. Кранц не стал уточнять или расспрашивать — отступил в сторону, пропуская жандармов через прихожую в прозекторскую. Там носилки опустили на стол. Старший стянул шинель с покойницы.

Еще не приблизившись, Дитмар отметил профессиональным взглядом: совсем юная, лет двадцать, а то и меньше, белое платье с серебристой вышивкой вдоль каймы, темные волосы рассыпались по столу. Он не заметил явных ран или крови. Шея была чиста. Одежда — целая. Не похоже, что девушка погибла насильственной смертью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.